

На правах рукописи

Тихомирова Екатерина Сергеевна

«Красное колесо» А.И. Солженицына и
традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX–XX вв.

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»**

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Лебедев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Таганов Леонид Николаевич
кандидат филологических наук, доцент
Кашина Наталия Константиновна

Ведущая организация Новгородский государственный университет им.
Ярослава Мудрого

Защита состоится «30» июня 2010 года в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 2123.094.04 при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14, КГУ им. Н.А. Некрасова, корп. В, аудит. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Автореферат разослан «19» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.С. Бондарева

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена проблеме жанровой природы «Красного колеса» А.И. Солженицына, определение которой является спорным вопросом в литературоведении. Причин тому (объективных и субъективных) несколько: во-первых, особенности данного художественного произведения (многоотомность, тематическая многоплановость, многообразие сюжетных линий, сложная система пространственно-временных координат, многоуровневая повествовательная структура); во-вторых, специфика творческих задач, решаемых автором; в-третьих, вызывающие споры собственно авторские обозначения жанра «Красного Колеса»¹.

Некоторые литературоведы видят в «Красном колесе» вариант романной формы. Другие же рассматривают произведение Солженицына как историческую эпопею, что соответствует авторскому замыслу. Сходятся исследователи, пожалуй, в одном: «повествование в отмеренных сроках» – явление синтетическое и синкретическое. Между тем, указанная особенность составляет характерную черту русской литературы в целом.

По мнению автора диссертации, жанровая специфика книги А.И. Солженицына «Красное Колесо» является одним из ключевых факторов в понимании идейного содержания всего произведения.

Актуальность темы. Определение жанровой специфики «Красного колеса» позволяет увидеть тесную взаимосвязь авторской позиции и архитектоники произведения, роль автора в расстановке смысловых акцентов, которые, в свою очередь, требуют специальных художественных средств для своего воплощения. Личностный аспект, столь значимый для жанровой природы «Красного колеса», со всей очевидностью корректируют представления о своеобразии русской литературы в XX веке.

Актуальность данного исследования связана с очевидной проекцией художественного мира книги Солженицына на сегодняшний день, на общественно-политические и общекультурные процессы в истории России конца XX – начала XXI века.

¹ Так, сам автор называет «Красное Колесо» «исторической эпопеей», при этом он отвергает определение его жанра как «роман» («я не называю его романом – а эпопея, цикл Узлов»).

«Былое и думы» А.И. Герцена, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и др. В западноевропейской традиции такие эпические замыслы, напротив, чаще всего воплощались в цикле романов: «Человеческая комедия» О. Бальзака, «Ругон-Маккары» Э. Золя. Есть все основания предположить, что много-томный эпический замысел А.И. Солженицына творчески реализовался в органической опоре на русскую и частично западноевропейскую традицию. Исследовать генетические и типологические связи с ним как раз и призвана наша работа, поскольку именно эти связи позволят отчетливо прояснить жанровое своеобразие «Красного колеса», а также природу его художественной целостности.

Методология исследования основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического и герменевтического методов. Историко-генетический метод позволяет проследить связь произведения со всем богатством художественных, научных и идеологических исканий в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв. Использование сравнительно-типологического метода помогает выявить специфику осмысления А.И. Солженицыным исторической тематики в контексте истории русской и западноевропейской литератур. Герменевтический метод даёт возможность выявить природу художественной целостности книги, прояснить её жанровое своеобразие.

Методологической и теоретической базой диссертации послужили теоретические труды литературоведов, посвящённые проблемам эпоса нового времени: В.В. Агеносова, М.М. Бахтина, А.И. Белецкого, Л.А. Колобаевой, Б.О. Кормана, П.Л. Лейдермана, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тмарченко, Б.В. Томашевского, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец; работы отечественных и зарубежных философов, в которых исследуется личностное начало и его роль в искусстве: Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилёва, В.С. Соловьёва, Х. Ортеги-и-Гассета, Й. Хейзинги; труды биографов А.И. Солженицына, позволяющие корректировать наблюдения и выводы: Л.И. Сараскиной, В.А. Чалмаева; работы ведущих исследователей творчества А.И. Солженицына, в которых затрагиваются вопросы жанровой специфики: Ж. Нива, М.М. Голубкова, Т.В. Клеофастовой, П.Е. Спиваковского, А.В. Урманова, Н.М. Щедриной; монографии исследователей жанра романа-эпопеи в русской и мировой литературе: С.Г. Бочарова, Г.Д. Гачева, Л.Я. Гинзбург, В.В. Кожинова,

Т.Л. Мотылёвой, Г.Н. Пospelова, А. А. Сабурова, Б.Л. Сучкова, Р. Фокса, А.В. Чичерина, Л.К. Чуковской и др.; работы исследователей художественных циклов: Л.Н. Долгополова, М.Н. Дарвина, Ю.В. Лебедева, Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова.

Степень научной разработанности проблемы. Литературоведческий анализ самого крупного, самого важного и, в определённом смысле, итогового произведения художника – исторической эпопеи «Красное Колесо» – далёк от желаемой полноты. Одной из малоисследованных сторон произведения является его жанровая специфика, анализ которой позволит выявить мировоззренческие и эстетические позиции одной из ключевых фигур отечественной литературы XX столетия. Несмотря на то что всё большее число исследователей обращается к системному изучению как всего творчества Солженицына¹, так и «Красного Колеса»².

Научная новизна работы заключается в том, что впервые десятилетняя историческая эпопея «Красное Колесо» подвергается комплексному анализу в аспекте её генетических и типологических связей с русской и западноевропейской эпическими традициями XIX–XX вв.

Дается определение жанра «Красного колеса» Солженицына как исторической «эпопеи-предостережения», представлен анализ художественных «сцеплений», соединяющих это многотомное произведение в единое художественное полотно. Мы показываем в работе, что в отличие от «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Былое и дум» А.И. Герцена, «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского в произведении Солженицына изображается не становление, а неуклонный распад эпического состояния мира, идёт процесс перерождения народа в толпу, а народного героя – в вождя-индивидуалиста, кумира толпы. Именно такое состояние мира чаще всего отражается в эпических произведениях западноевропейских романистов («Человеческая коме-

¹ *Нива Ж.* Слово и взгляд у Солженицына // *Континент*. – Мюнхен, 1978; *Урманов А.В.* Поэтика прозы Александра Солженицына. – М.: Прометей, 2000; *Чалмаев В.А.* А. Солженицын: Жизнь и творчество. – М.: Просвещение, 1994.

² *В.В. Гуськов.* Система персонажей исторической эпопеи А.И. Солженицына "Красное колесо" как форма воплощения эстетических принципов и мировоззренческих позиций автора: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гуськов Вячеслав Владимирович. – М., 2006; *Н.Е. Спаковский.* Символика Вавилонской башни и мирового колодца в эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо» // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология*. 2000; *А.В. Урманов.* Особенности повествовательной модели эпопеи А. Солженицына «Красное Колесо» // *Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: сборник научных трудов* / под ред. А.В. Урманова. – Благовещенск, 2004; *Н.М. Щедрина.* Концепция истории в романе А. Солженицына «Красное Колесо» // *Русская литература конца XX века (80–90-е годы). Пути развития прозы и драматургии*. – Уфа, 1995.

дия» О. Бальзака, «Ругон-Маккары» Э. Золя, «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея, «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси и др.).

Проведенный автором диссертации филологический анализ книги «Красное колесо» свидетельствует, что Солженицын творчески осваивает не только опыт русского романа-эпопеи, но и западноевропейские эпоейные замыслы, в центре которых оказывается не объединённый любовью и верой народный мир, а разгулявшаяся на весь мир «ярмарка тщеславия».

Выявлены основания для дифференциации представленного в эпопее Солженицына многостороннего образа толпы и определено его функционально-семантическое содержание: масса – наши – толпа – колонна – группа – кучка – разгул черни – банда – шайка – стадо – бесы.

Теоретическая значимость работы заключается в системном исследовании многотомного произведения А.И. Солженицына «Красное колесо», основанного на циклизации ключевых «узлов» (термин А.И. Солженицына) исторического потока с помощью лейтмотивных образов, пронизывающих всю эпопею и связывающих все «узлы» её в единый круг, что позволяет нам определить жанр «Красного колеса» как «исторической эпопеи-предостережения». В результате возникает художественный синтез, объединяющий традиции западноевропейского цикла романов с традицией русского романа-эпопеи.

Практическая значимость полученных в ходе исследования данных связана с уточнением жанровой природы эпического произведения.

Практическая значимость проведенного в работе исследования определяется возможностью экстраполяции полученных результатов для исследования литературных текстов XX - XXI вв.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в курсе изучения современной отечественной литературы в разделе «О национальном своеобразии русских эпических произведений», в различных спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству А.И. Солженицына, в разделах курса «Теория литературы»: «Исторические эпопеи», «Жанровое своеобразие романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо», а также

в дальнейшем исследовании как исторической эпопеи Солженицына, так и всего творчества писателя.

Личный вклад заключается в комплексном анализе всей десяти томной книги «Красное колесо» в ее генетических и типологических связях с русской и западноевропейской эпической традицией XIX–XX веков, в определении жанра «Красного колеса» А. Солженицына как исторической эпопеи-предостережения, а также в анализе художественных «сцеплений», соединяющих это многотомное произведение в единое художественное полотно.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается фундаментальным характером поставленной проблемы и разносторонностью ее решения; определением исходных теоретико-методологических позиций; комплексностью методологии, адекватной задачам работы; системным подходом; апробацией полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исторической эпопеи А.И. Солженицына синтезируются художественные открытия Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.И. Герцена с традициями западноевропейских эпических замыслов, фиксирующих распад «эпического состояния мира» и организованных в многотомные циклы романов.
2. В «Красном колесе» А.И. Солженицын развивает традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX–XX веков, включая в систему персонажей исторической эпопеи природный мир, семейные «гнезда», широко используя «диалектику души», показывая кровавую сущность войны. Но первая мировая война не даёт А.И. Солженицыну возможности показать гуманистическую её сторону, как это делает Л.Н. Толстой, сохраняющий в изображении Отечественной войны 1812 года верность истине русских воинских повестей – «не в силе Бог, а в правде».
3. В эпопее «Красное колесо» подчеркнуто велика роль личности в истории. Именно через активную личность находит у А.И. Солженицына свое выражение историческая необходимость. Здесь писатель опирается не столько на русскую, сколько на западноевропейскую художественную и историософскую традицию,

а также на близкую ей философию истории А.И. Герцена в романе-эпопее «Былое и думы».

4. Произведение Солженицына – *эпопея-предостережение*, имеющая кольцевую (колесную) композицию, воспроизводит замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры литературы Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Отдельные положения исследования были представлены в виде докладов на Романовских чтениях (Кострома, март 2008 г., март 2009 г., апрель 2010 г.), на двух Международных научных конференциях «Духовно-нравственные основы русской литературы» (2007 и 2009 гг.) в Костромском государственной университете им. Н. А. Некрасова. Содержание диссертационного исследования отражено в пяти статьях (три из них опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ).

Структура и объем работы определяется поставленными целью и задачами, а также спецификой исследуемой проблемы: диссертация изложена на 208 страницах и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка, включающего 148 наименований.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены методологические основания исследования, сведения об апробации работы и характеристика её структуры.

Первая глава «Жанровые истоки эпопеи А.И. Солженицына “Красное колесо”» посвящена исследованию преемственной связи основных тем, мотивов, образов «Красного колеса» с эпической традицией в русской и западноевропейской ли-

тературе XIX–XX веков. В первом параграфе «“Красное колесо” – синтез русской и западноевропейской литературной традиции» рассматривается процесс распада эпического состояния мира в книге Солженицына. Дух романа-эпопеи Л.Н. Толстого уходит в глубокий подтекст, он является тем авторским идеалом, с уровня которого Солженицын освещает революционные события, далёкие от этого идеала. Героями этих событий являются тщеславные фанатики, ведущие за собою толпу. Именно поэтому Солженицын опирается в своей книге не только на опыт русского романа-эпопеи, но и на западноевропейские эпические замыслы, фундаментом которых является не объединённый любовью и верой народный мир, а индивидуалистически настроенная человеческая личность, находящаяся в конфликте с окружающим её миром.

Во втором параграфе «Традиции жанра “романа-эпопеи” в произведении А.И. Солженицына “Красное колесо”» определяются важнейшие факторы, оказавшие влияние на становление жанра «Красного колеса». Подразделяется на подпараграфы:

«Война – основополагающая тема эпопеи». Вслед за Л.Н. Толстым А.И. Солженицын изображает поединок света и тьмы, добра и зла, нерукотворного и искусственного. Он дает «орудиям истории» право альтернативы: то ли это будет ленинский путь с лозунгами и призывами, то ли устойчивая «деревенская дорога» П.А. Столыпина. Война у А.И. Солженицына – развилка будущего, новая точка, через которую пройдет кривая истории. Здесь эпопея А.И. Солженицына перекликается с произведениями Л.Н. Толстого и М.А. Шолохова и в обрисовке характеров, и в сюжетных мотивах, и в масштабности изображаемых событий.

Тема войны в эпопее «Красное колесо» – основополагающая, исходная для ряда других тем: истинного и ложного патриотизма, роли личности в истории.

«Диалектика души» – важнейший прием изображения человека в эпопее. Рассматривается генетическое усвоение Солженицыным толстовского принципа изображения литературных героев, где человеческая натура многогранна, в большинстве людей есть и хорошее и дурное, а развитие человека, его характер определяются преобладанием того или другого начал. Диалектика души – приём проникновения в

психологию человека, изображения роста человеческой души в её движении к идеалу или, напротив, её распада в процессе удаления от него.

Идейное содержание романа-эпопеи определяется «слиянием» повествователя с народом в его героической деятельности. Черты русского национального характера ярко обрисованы и у А.И. Солженицына во множестве лиц, исторических и вымышленных, принадлежащим к разным сословиям общества. Однако исторический материал, находящийся в поле зрения писателя, не даёт ему возможности показать движение героев его книги к слиянию с народным миром в спасительном общенациональном событии.

«История в личности или личность в истории?» Исследуется своеобразие историософских взглядов А.И. Солженицына, его представлений о роли личности в истории в сравнении с его литературными предшественниками – Л.Н. Толстым, А.И. Герценом, М. А. Шолоховым.

В представлении Л.Н. Толстого, исторический процесс есть движение двух неравных потоков, один из которых – «жизнь историческая» (основные вехи эпохи и исторические деятели), второй поток – «жизнь человеческая», то есть жизнь народа, слагающаяся из конкретных частных судеб.

По мысли Л.Н. Толстого, исторический процесс имеет «роевой» характер. Движение всякого исторического события возможно лишь тогда, когда совпадают усилия воли всех людей, всего народа. Автор «Войны и мира» смотрит на историю снизу вверх, показывая, что повседневная жизнь простых людей шире и богаче. Она – первооснова, из которой вырастает жизнь историческая. Толстой и Шолохов через «часть» (судьбы героев) воспроизводят «целое» (исторический процесс), то есть в их произведениях реализуется формула *«личность в истории»*.

В романе «Красное колесо» роль личности, напротив, подчеркнута велика. У А.И. Солженицына историческому герою, в первую очередь, предоставляется право выбора. Именно в личности находит свое выражение историческая необходимость. А.И. Солженицын открывает *историю в личности*. «Жизнь историческая» у него – первооснова и фундамент «жизни человеческой».

«Эпопейный герой, равномасштабный событиям». Исследуется особая роль исторической личности в книге А.И. Солженицына. Как А.И. Герцен в «Былом и

думах), А.И. Солженицын видит завершенность, цельность, реализацию личности только в её деянии, в непосредственном участии в совершающихся событиях. «В разумном, нравственно свободном и страстно энергическом деянии, – считал А.И. Герцен, – человек достигает действительности своей личности и увековечивает себя в мире событий. В таком деянии человек вечен во временности, бесконечен в конечности, представитель рода и самого себя, живой и сознательный орган своей эпохи»¹. Исторические взгляды А.И. Солженицына, далёкие от «Войны и мира» Л.Н. Толстого, во многом близки А.И. Герцену.

Такова в книге А.И. Солженицына личность П.А. Столыпина. Он и крупный общественный деятель, министр внутренних дел, и человек со своими слабостями, заботами. На него равняются люди думающие. Например, А.И. Гучков в своих мечтах видел себя таким же преобразователем.

И.А. Дедков, обращаясь к роману-эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо», упрекает писателя в отступлении от заветов «золотого века» русской классики. Если у Толстого в «Войне и мире» вертикаль истории расширяется книзу как пирамида и творческий её результат напрямую зависит от «дифференциалов» истории, от жизни народной, то у А.И. Солженицына, по мнению критика, вертикаль истории переворачивается суженным книзу концом, конусом. Весь интерес сосредоточен на верхней плоскости этого клина, на верхних ярусах жизни государства: великие князья, министры, генералы, думские деятели, политические вожди и вожаки. Народ в формировании отечественной истории как бы не участвует. А.И. Солженицын считает, по-видимому, что простые люди мало что решают. Всё вершит «генералитет истории», действующий с чистого листа. Народ обречён на второстепенность, на художественный пунктир с невосполнимо длинными просветами².

«Роль личности Николая II в эпопее “Красное колесо”». В этой части государь показан скорее как ошибающийся, слабый, тяготящийся своим положением в обществе и в истории, достойный всяческого сочувствия и сострадания человек, чем как государственный деятель. Государь, каким мы его увидели на страницах произве-

¹ Герцен А.И. Соч.: В 9 т. – Т. 2. М., 1955. – С. 72.

² Дедков И.А.. От «Августа четырнадцатого» к «Марту Семнадцатого» // Дедков И.А.. Любить? Ненавидеть? Что ещё? ... Заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей жизни. М., 1995. С 11 - 45.

дения А. Солженицына, не мог оценить значимость фигуры умершего премьер-министра – мешал постоянный страх потерять Свое Величие, самостоятельность в глазах двора и народа. А главное – неумение Государя назначить нужных людей в кризисный, судьбоносный момент в истории страны, эта его попустительская неделовая манера, ведь никому больше не достается видеть около себя столько лжецов и обманщиков, истачивающих крепкий русский ствол, будто черви.

«Природа – самостоятельный персонаж эпопей». Исследуется освоение Солженицыным традиций романа-эпопеи в изображении природного мира. Жизнь людей и жизнь природы в русских эпических замыслах тесно связаны между собой. «Люди, как реки», – утверждал Лев Толстой. Ему вторят и авторы «Тихого Дона» и «Красного колеса», уподобляющие и судьбу человеческую, и судьбу народную течению реки по извилистому руслу. Человек подхвачен бурным потоком жизни, но он не песчинка. Свое русло он должен найти сам.

И Л.Н. Толстой, и М.А. Шолохов, и А.И. Солженицын вводят в число действующих лиц своих эпопей природу, которая в восприятии писателей чаще всего несет в себе мир и жизнь, не становясь враждебной человеку, находясь в оппозиции к войне и человеческой истории. Природа возрождает человека своей жизненной силой, способностью к обновлению и развитию. Но у Солженицына природа чаще всего играет роль контрастного фона по отношению к героям и событиям в его книге.

«Традиции “семейного гнезда” в эпопее “Красное колесо”». Исследуется художественная трансформация мотивов «Войны и мира» и «Тихого Дона» в повествовании Солженицына о роде, семье, любви, браке, о роли женщины в семье, о судьбах семей в вихре истории. Крепкая семья – один из нравственных идеалов русского народа. По Солженицыну, именно в семье осуществляется «настоящая» жизнь, притом такая, которая на протяжении многих лет в корне не меняется. Именно семья, по определению русского философа И.А. Ильина, – «первый, естественный и священный союз, в который вступает человек, – он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научить в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству»¹. Л.Н. Толстой и М.А. Шолохов стоят у истоков народной философии и придержива-

¹ Таинство Венчания и православный брак. – М., 2006. – С. 63.

ются народной точки зрения на семью – с ее патриархальным укладом, авторитетом родителей, их заботой о детях. Семья в романе А.И. Солженицына определяет будущее как личности, так и государства. Однако в отличие от Л.Н. Толстого семья в исторической эпопее А.И. Солженицына показана преимущественно в состоянии глубокого кризиса, а подчас и распада.

Темы природы и любви – ключевые для определения А.И. Солженицыным своего отношения к деятельности отдельных личностей, к духовной жизни нации и всего человечества. В концепции личности любого писателя важно определить доминантную черту. У А.И. Солженицына такой доминантой является христианское понимание сути человека и его места в мире. Писатель показывает, что кризис этого христианского понимания сказывается отрицательно как на судьбе отдельного человека, так и на судьбах государства и нации.

Глава вторая «Жанровое своеобразие эпопеев А.И. Солженицына “Красное колесо”» посвящена выявлению специфики художественного мастерства писателя.

В первом параграфе «Эволюция жанра романа-эпопеи в книге А.И. Солженицына “Красное колесо”» рассматривается взаимное соприкосновение литературных жанров и влияние их друг на друга в процессе исторического развития. Художественное начало и публицистика являют собой две составляющие одного целого в эпопее Солженицына «Красное колесо» – произведении, находящимся на стыке художественной литературы с исторической публицистикой. Основа «Красного колеса» заключается в сочетании исторической правды и правды субъективной, которая выражается в публицистической части.

Документализм Солженицына выражается в непосредственном включении в ткань произведения реальных фактов, исторических писем, воззваний, публицистических комментариев, а также в формировании и развитии самостоятельных документальных жанров: очерков, дневников, биографий, репортажей.

Документальность произведения проявляется и в прямом использовании исторических документов, которым посвящены целые главы, фрагментарные главы, газетные вырезки, и в ораторском искусстве, и в киноэкранах, которые обладают всеми данными безусловной документальности, истинности, призванной вызвать эмоцио-

нальное доверие читателя, убежденного в подлинности того, что он видит собственными глазами.

Писательская позиция проявляется в оценке героя, его характера, в деталях психологического портрета, в комментариях ситуаций, в авторской иронии, в видении своего читателя и в прямом обращении к нему.

Общая картина революционной катастрофы у А.И. Солженицына складывается из индивидуальных перцептивных миров персонажей, изображение которых неизбежно приводит автора к использованию жанровых традиций романа. Но индивидуальные миры в его книге не обособлены. По законам циклизации они связываются в целостную картину национальной жизни, взорванной революционными потрясениями. Создаётся большое историческое повествование о судьбах не отдельных лиц, даже не отдельных слоев, а всей России от крестьянского глухого угла, от рабочего петроградского завода – до царя; от Петербурга – до глухой провинции. В период глобального исторического катаклизма судьбы отдельных людей тонут в общем потоке, поэтому эпопейное и хроникальное начала в «Красном колесе» преобладают над романскими.

Второй параграф «От цикла к “узлу”» посвящён исследованию художественной природы «узлов» в эпосе А.И. Солженицына. Автор эпоса настаивает на праве выделять в потоке исторических событий главное и отбрасывать второстепенное. В его повествовании вяжется «узел» за «узлом», сцепляющий лишь те петельки, которые наполнены значительным, с точки зрения автора, содержанием. А.И. Солженицын пытается восстановить скелет исторической правды. «Узлы» истории бесконечны, один переходит в другой. На их циклизации основан основной композиционный замысел автора: «В математике есть такое понятие узловых точек: для того чтобы вычерчивать кривую, не надо обязательно все точки ее находить, надо найти только особые точки изломов, повторов и поворотов, где кривая сама себя снова пересекает, вот это и есть узловые точки. И когда эти точки поставлены, то вид кривой уже ясен. И вот я сосредоточился на Узлах, на коротких промежутках, никогда не больше трех недель, иногда две недели, десять дней. Вот “Август”, например, –

это одиннадцать дней всего. А в промежутке между Узлами ничего не даю. Я получаю только точки, которые в восприятии читателя соединятся потом в кривую»¹.

«Красное колесо» обладает всеми свойствами цикла: 1) каждый «узел» – отдельное самостоятельное произведение, и будучи извлеченным из «связки», не теряет часть своей эстетической значимости; 2) все «узлы» связаны друг с другом внутренними смысловыми связями и художественными «сопряжениями»; 3) целостность структуры всей эпопеи – монтажная композиция, концептуальность которой заключена в порядке расположения «узлов»; 4) писатель добивается жанровой, стилистической и образно-метафорической общности этих «узлов»; 5) все «узлы» художественно объединяются также и последовательно-событийным способом взаимосвязи.

Третий параграф «**Вожаки Истории**» подразделяется на подпараграфы «**Маршкетеры Истории**», «**Вершители нового времени**», где речь идёт о персонажах, которых можно отнести к *функциональному* типу² по их содержательной роли, по тем сюжетным задачам, которые они выполняют в произведении, с чем и связано разделение персонажей на *исторические* (В.И. Ленин, А.И. Гучков, М.В. Родзянко и др.) и *вымышленные* (Г. Воротынцев, А. Ленартович). Художественно изображая каждый из этих типов, автор преследует разные цели. Исторические персонажи тесно связаны с главной задачей – изобразить реальные исторические события, раскрыть истинные причины происходящих процессов. Наличие вымышленных персонажей обусловлено другим: «Они дают нам личный контакт, дают нам возможность почувствовать, что, несмотря на все великие исторические события, – личная жизнь-то течёт»³.

Но в то же время А.И. Солженицын выделяет *персонажей-актеров*, своими действиями и речами способных обратить на себя внимание «зрителей», вызвать у последних требуемые ими реакции: послушание, вовлечённость, заинтересованность, одобрение, поддержку. Учитывая сложившуюся ситуацию, они умеют вовремя сказать пусть неискреннее и не вполне соответствующее реальности, но «удобное» в данный момент – как для них самих, так и для их «слушателей» – слово. Это и бравый

¹ Солженицын А.И. Публицистика: В 3 т. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1995–1997. – Т. 3. – С. 194.

² Понятие, введённое В.В. Гуськовым в кн.: Гуськов В.В. Система персонажей исторической эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» как форма воплощения эстетических принципов и мировоззренческих позиций автора. – Владивосток, 2006. – С. 51

³ Солженицын А.И. Публицистика: В 3 т. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1995–1997. – Т. 3. – С. 256.

казак, депутат 4-й Думы М.А. Караулов, и плутоватый А.Д. Протопопов, и отчасти позирующий П.Н. Милоков, и не раз сравнивающий себя с драматическим актёром М.В. Родзянко, и неуместный в правительстве М.И. Терещенко, и лидирующий в этой позиции А.Ф. Керенский, и, как ни странно, вступивший по неволе на сей путь Л.Г. Корнилов.

Особняком в эпосе стоит и группа «антигероев», затягивающих гайки колеса потуже, всеми силами (как физическими, так и теоретическими) помогающих раскручиваться Колесу Смерти. Эта группа справедливо названа В.В. Гуськовым *персонажами-бесами*. Здесь притаился В.И. Ленин, Н.Н. Гиммер, Л.Д. Троцкий, А.А. Бубликов, А. Ленартович. Их отличает неказистая внешность, *нечеловеческая* энергия, «бесовская» подвижность – все они связаны с мотивом «бесовщины».

Коллективному (собирательному) образу¹ посвящен подпараграф «Толпа как действующий персонаж повествования». В «Красном Колесе» образ толпы становится полноправным и незаменимым персонажем, без воссоздания которого оказалось бы невозможным осуществление поставленной перед автором задачи детального воспроизведения динамики февральской катастрофы.

На основе анализа текста «Красного колеса» мы выводим следующую классификацию образов толпы: толпа-обыватель, толпа-лавиная, толпа-карикатура на Думу, толпа-кучка, толпа-подстрекатель, толпа-задира, толпа-стадо, толпа-вызов, толпа-зверь, толпа-скотина серая, счастливая толпа.

А.И. Солженицын вслед за писателями XIX века далек от культа народа. Предоставленная самой себе народная жизнь склонна впадать в самообожествление и превращаться в стадо, теряющее человеческий облик. Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» показывает карамазовщину, обладающую великой силой низости, бескрайней вседозволенности. Такой же толпой оказывается в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого светская чернь во главе с князем Василием Курагиным, другая толпа чинит в Москве зверскую расправу над М.Н. Верещагиным, толпой, возглавляемой своим «кумиром» – Наполеоном, представлено у Толстого французское нашествие. Народ превращается в толпу и теряет чувство «простоты, добра и правды», когда он

¹ О «новом субъекте русской истории» – массе, но применительно к «Архипелагу ГУЛагу», опираясь на идеи испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, пишет М. М. Голубков. - Голубков, М. М. Александр Солженицын. М., 1999. С. 83–85).

лишается исторической памяти, отрешается «от всех устоявшихся преданий и привычек», теряет веру в высшие нравственные ценности, становится рабом самых низких побуждений своей природы. Поэтому «мысль народная» у Л.Н. Толстого неотделима от «мысли христианской»: Божественное Провидение осеняет своей благодатью только верующий народ, связанный в единый организм христианской любовью.

В отличие от Л.Н. Толстого А.И. Солженицын в своей эпопее показывает не возрождение и становление эпических начал, а постепенный, набирающий ускорение их распад. Он показывает, как «народ» разлагается и превращается в «толпу» («красное колесо») и как на потребу «толпе» выдвигаются из массы идола, готовые возглавить её.

В «Красном колесе» маленькие «наполеончики» сменяют друг друга, пока не появляется главный, который нужен толпе, – В.И. Ленин, образ которого анализируется в подпараграфе «Неоднозначность образа Ленина в эпопее Солженицына».

Образ В.И. Ленина у А.И. Солженицына генетически связан не только с Наполеоном в романе-эпопее Л.Н. Толстого, но и с Наполеоном в «Былом и думах» А.И. Герцена. Наполеон А.И. Герцена в главе «Роберт Оуэн» – герой мещанской, агрессивной «середины», которая всплыла на поверхность общественной жизни после Великой французской революции. А.И. Герцен раскрывает исторические корни того культа, который имел Наполеон: «Системы у него не было никакой, добра людям он не желал и не обещал. Он добра желал себе одному, а под добром разумел власть. <...> Он не являлся ни карающим пророком, ни поучающим гением, *он сам принадлежал толпе* и показал ей *её самое*, с её недостатками и симпатиями, с её страстями и влечениями, возведенную в *гения* и покрытую лучами славы. Вот отгадка его силы и влияния; вот отчего толпа плакала об нём, переносила его гроб с любовью и везде повесила его портрет»¹.

У А.И. Солженицына толпа возводит в культ «гениальную» личность В.И. Ленина, призванного оправдать имеющие свершиться беззакония и злодеяния. Есть нечто общее между тщедушным эстонцем-батраком («запер стряпуху в кухне, лениво, с видом человека, которому смертельно хочется спать, подошел сзади к хо-

¹ Герцен А. И. Соч.: В 9 т. – Т. 6. М., 1957. – С. 241–242

зяину и быстро, раз за разом, ударил его в спину ножом») и вершителем судеб миллионов («я бы – провозгласил немедленно гражданскую войну»).

В четвертом параграфе «Многогранная революция – новый виток Истории» исследуется авторская концепция революции, которая, по мнению А.И. Солженицына, замкнула круг событий в неизбежный круговорот, исходной точкой которого была или русско-японская война, или революция 1905-го, или вхождение на престол не желающего царствовать императора.

Эпопея А.И. Солженицына имеет кольцевую «колёсную» композицию, воспроизводит замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории. Колесо Солженицына, несущееся по этой дороге, – образ-символ, выполняющий нравственно-философскую функцию в исторической эпопее.

Кольцевая, «колесная» композиция эпопеи содержит несколько уровней: солженицынский малый круг – человек в связи с кем-либо. Средний круг – ниточка к своему внутреннему «Я», черному человеку, сидящему в каждом, к двойнику. Большой круг – скрепка с историей всего человечества. Подобная композиция имеет свои метафорические образы – красный крест, красная сургучная печать, колечко из красной резины, – воспроизводящие замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, произведение А.И. Солженицына – *эпопея-предостережение* перед новым кругом Истории, стремящаяся оградить Человека от эпохи бесчисленных «Р – 17» (условное название будущей эпопеи).

В **Заключении** подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы затронутых в диссертации вопросов.

В результате проведенного нами исследования были получены следующие основные выводы:

- Жанр является важной составляющей художественного мира произведения и значимым средством решения авторских задач. Эпопея А.И. Солженицына отражает судьбы народа и человечества – главная задача писателем выполнена. А именно эта тема, по мнению Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, имеет право на свободную форму повествования.

- Наряду с эволюцией жанра (превращение этого произведения в полифоническую художественно-документальную историческую хроникальную эпопею) «Красное колесо» продолжает традиции романа-эпопеи русской литературы XIX–XX веков. А.И. Солженицын делает природу персонажем эпопеи; традиции эпопейного жанра переходят и в повествование А.И. Солженицына о семейных «гнездах», и в концепцию понимания войны, диалектики души человеческой.

- А.И. Солженицын выделяет ряд образов-символов, выполняющих нравственно-философскую роль в эпопее: 1) красное колесо, вобравшее в себя круг вопросов и проблем, которые легли в основу произведения: что есть Человек? Есть ли смысл в жизни Человека? В чем он? 2) очеловечиваемый город, гиперболизированный в лавину, все рушащую на своем пути; 3) музыка, объединяющая героев, возвышая, одухотворяя их; 4) церковная свеча – символ молитвы верующего человека.

- А.И. Солженицын сознательно делает упор на безграничном господстве личности – в ней по преимуществу находит свое выражение историческая необходимость, то есть у А.И. Солженицына история в личности, «жизнь историческая» и составляет «жизнь человеческую» (открывается общий исторический закон – «единый закон судеб человеческих»). История для А.И. Солженицына – прежде всего история героев, отдельных личностей, а не история народа (как для Л.Н. Толстого).

- Наряду с ролью отдельно взятой личности А.И. Солженицын отдает дань неиндивидуализированному персонажу – толпе, которая является неотъемлемой частью и произведения, и исследуемой истории как таковой. Автор при этом классифицирует толпу: толпа-подстрекатель, толпа-кучка, толпа-задира, толпа-стадо, толпа-вызов, толпа-животное, толпа-зверь.

- Эпопея А.И. Солженицына имеет кольцевую, «колесную» многоуровневую композицию: солженицынский малый круг – в связи с кем-либо. Средний – ниточка к своему внутреннему «Я». Черному человеку, сидящему в каждом. К двойнику. Большой узел – скрепка с Историей всего человечества. В связи с этим автор создает метафорические образы: красный крест, красная сургучная печать, колечко из красной резины, – воспроизводящие замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

- Произведение А.И. Солженицына – эпопея-предостережение перед новым кругом Истории, стремящаяся оградить Человека от эпохи бесчисленных «Р – 17».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. *Михневич Е.С.* Традиции романа-эпопеи в «Красном колесе» А.И. Солженицына [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. № 12. С. 125–132. 0,64 п. л.
2. *Михневич Е.С.* «Август Четырнадцатого» в контексте романа-эпопеи А. Солженицына «Красное колесо» [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. № 2. С. 130–132. 0,42 п. л.
3. *Тихомирова Е.С.* Христианские мотивы в творчестве А.И. Солженицына [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. № 3. С. 196–199. 0,35 п. л.

В других изданиях:

4. *Тихомирова Е.С.* «Красное колесо», катящееся по страницам литературы [Текст] / Е.С. Тихомирова // Духовно-нравственные основы русской литературы: сборник научных статей / науч. ред. Ю.В. Лебедев; отв. ред. А.К. Котлов. – Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009, С. 284 – 289. 0,36 п. л.
5. *Тихомиров Е.С.* Добро и зло через призму литературы. [Тезисы] / Е.С. Тихомирова // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Сборник тезисов. Книга 1. – М.: ИД «Первое сентября»; ООО «Чистые пруды», 2009. С. 449.

Тихомирова Екатерина Сергеевна

**«Красное колесо» А.И. Солженицына и
традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX-XX вв.»**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать:

14.05.2010

Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 1,5

Заказ № 125

Тираж 100 экз.

Отпечатано:

ООО «Издательство «Спутник+»

г. Москва, Рязанский проспект, 8а. Тел.: (495) 778-45-60, 730-47-74

На правах рукописи

Тихомирова Екатерина Сергеевна

«Красное колесо» А.И. Солженицына и
традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX–XX вв.

Специальность 10. 01. 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

**Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова»**

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Лебедев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Таганов Леонид Николаевич
кандидат филологических наук, доцент
Кашина Наталия Константиновна

Ведущая организация Новгородский государственный университет им.
Ярослава Мудрого

Защита состоится «30» июня 2010 года в 11 часов на заседании диссертационного совета ДМ 2123.094.04 при Костромском государственном университете им. Н.А. Некрасова по адресу: 156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14, КГУ им. Н.А. Некрасова, корп. В, аудит. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Автореферат разослан «19» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.С. Бондарева

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена проблеме жанровой природы «Красного колеса» А.И. Солженицына, определение которой является спорным вопросом в литературоведении. Причин тому (объективных и субъективных) несколько: во-первых, особенности данного художественного произведения (многоотомность, тематическая многоплановость, многообразие сюжетных линий, сложная система пространственно-временных координат, многоуровневая повествовательная структура); во-вторых, специфика творческих задач, решаемых автором; в-третьих, вызывающие споры собственно авторские обозначения жанра «Красного Колеса»¹.

Некоторые литературоведы видят в «Красном колесе» вариант романной формы. Другие же рассматривают произведение Солженицына как историческую эпопею, что соответствует авторскому замыслу. Сходятся исследователи, пожалуй, в одном: «повествование в отмеренных сроках» – явление синтетическое и синкретическое. Между тем, указанная особенность составляет характерную черту русской литературы в целом.

По мнению автора диссертации, жанровая специфика книги А.И. Солженицына «Красное Колесо» является одним из ключевых факторов в понимании идейного содержания всего произведения.

Актуальность темы. Определение жанровой специфики «Красного колеса» позволяет увидеть тесную взаимосвязь авторской позиции и архитектоники произведения, роль автора в расстановке смысловых акцентов, которые, в свою очередь, требуют специальных художественных средств для своего воплощения. Личностный аспект, столь значимый для жанровой природы «Красного колеса», со всей очевидностью корректируют представления о своеобразии русской литературы в XX веке.

Актуальность данного исследования связана с очевидной проекцией художественного мира книги Солженицына на сегодняшний день, на общественно-политические и общекультурные процессы в истории России конца XX – начала XXI века.

¹ Так, сам автор называет «Красное Колесо» «исторической эпопеей», при этом он отвергает определение его жанра как «роман» («я не называю его романом – а эпопея, цикл Узлов»).

Цель диссертационной работы заключается в раскрытии жанрового своеобразия многотомной книги Солженицына на основе типологических и генетических связей с аналогичными по тематике и жанровой структуре произведениями русской и западноевропейской литературы XIX–XX вв.

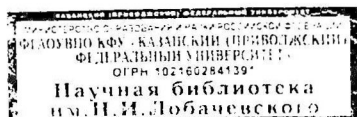
Данная цель определила следующие **основные задачи**:

- установить генетические и типологические связи между эпопеей Солженицына и романами-эпопеями или циклами романов в русской и западноевропейской литературе XIX–XX вв.;
- определить важнейшие факторы, оказавшие влияние на становление жанра «Красного колеса»;
- показать переход от цикла к «узлу» (термин А.И. Солженицына), от художественных и публицистических аспектов повествования к их синтезу на материале десяти томной исторической эпопеи «Красное Колесо» и произведений русской литературы XIX–XX вв.;
- представить кольцевую композицию эпопеи в раскрытии авторских творческих позиций, мировоззренческих установок.

Объектом исследования является десяти томная историческая эпопея А.И. Солженицына «Красное Колесо» (1937, 1969–1990) в контексте традиций эпической литературы XIX–XX вв., в которых проявилась установка на создание эпоса нового времени. К анализу привлекаются и другие произведения А.И. Солженицына: неоконченная повесть «Люби революцию», роман «В круге первом», «опыт художественного исследования» «Архипелаг ГУЛАГ», пьеса «Свет, который в тебе (Свеча на ветру)», а также публицистические работы писателя, литературно-критические эссе («Литературная коллекция»).

Предмет исследования – жанровая специфика «Красного колеса» в контексте традиций романа-эпопеи в русской и западноевропейской литературе XIX–XX вв.

Гипотеза исследования. Совершенно очевидно, что многотомная книга А.И. Солженицына «Красное колесо» примыкает к устойчивой в русской литературе эпической традиции, широко представленной в XIX веке синтезирующими роман и эпос жанрами, получившими в отечественном литературоведении определение «роман-эпопея». Классическими их образцами являются «Война и мир» Л.Н. Толстого,

«Былое и думы» А.И. Герцена, «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и др. В западноевропейской традиции такие эпические замыслы, напротив, чаще всего воплощались в цикле романов: «Человеческая комедия» О. Бальзака, «Ругон-Маккары» Э. Золя. Есть все основания предположить, что много-томный эпический замысел А.И. Солженицына творчески реализовался в органической опоре на русскую и частично западноевропейскую традицию. Исследовать генетические и типологические связи с ним как раз и призвана наша работа, поскольку именно эти связи позволят отчетливо прояснить жанровое своеобразие «Красного колеса», а также природу его художественной целостности.

Методология исследования основана на сочетании историко-генетического, сравнительно-типологического и герменевтического методов. Историко-генетический метод позволяет проследить связь произведения со всем богатством художественных, научных и идеологических исканий в русской литературе и общественной мысли XIX–XX вв. Использование сравнительно-типологического метода помогает выявить специфику осмысления А.И. Солженицыным исторической тематики в контексте истории русской и западноевропейской литератур. Герменевтический метод даёт возможность выявить природу художественной целостности книги, прояснить её жанровое своеобразие.

Методологической и теоретической базой диссертации послужили теоретические труды литературоведов, посвящённые проблемам эпоса нового времени: В.В. Агеносова, М.М. Бахтина, А.И. Белецкого, Л.А. Колобаевой, Б.О. Кормана, П.Л. Лейдермана, Ю.М. Лотмана, Н.Д. Тмарченко, Б.В. Томашевского, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец; работы отечественных и зарубежных философов, в которых исследуется личностное начало и его роль в искусстве: Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилёва, В.С. Соловьёва, Х. Ортеги-и-Гассета, Й. Хейзинги; труды биографов А.И. Солженицына, позволяющие корректировать наблюдения и выводы: Л.И. Сараскиной, В.А. Чалмаева; работы ведущих исследователей творчества А.И. Солженицына, в которых затрагиваются вопросы жанровой специфики: Ж. Нива, М.М. Голубкова, Т.В. Клеофастовой, П.Е. Спиваковского, А.В. Урманова, Н.М. Щедриной; монографии исследователей жанра романа-эпопеи в русской и мировой литературе: С.Г. Бочарова, Г.Д. Гачева, Л.Я. Гинзбург, В.В. Кожинова,

Т.Л. Мотылёвой, Г.Н. Пospelова, А. А. Сабурова, Б.Л. Сучкова, Р. Фокса, А.В. Чичерина, Л.К. Чуковской и др.; работы исследователей художественных циклов: Л.Н. Долгополова, М.Н. Дарвина, Ю.В. Лебедева, Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова.

Степень научной разработанности проблемы. Литературоведческий анализ самого крупного, самого важного и, в определённом смысле, итогового произведения художника – исторической эпопеи «Красное Колесо» – далёк от желаемой полноты. Одной из малоисследованных сторон произведения является его жанровая специфика, анализ которой позволит выявить мировоззренческие и эстетические позиции одной из ключевых фигур отечественной литературы XX столетия. Несмотря на то что всё большее число исследователей обращается к системному изучению как всего творчества Солженицына¹, так и «Красного Колеса»².

Научная новизна работы заключается в том, что впервые десятилетняя историческая эпопея «Красное Колесо» подвергается комплексному анализу в аспекте её генетических и типологических связей с русской и западноевропейской эпическими традициями XIX–XX вв.

Дается определение жанра «Красного колеса» Солженицына как исторической «эпопеи-предостережения», представлен анализ художественных «сцеплений», соединяющих это многотомное произведение в единое художественное полотно. Мы показываем в работе, что в отличие от «Войны и мира» Л.Н. Толстого, «Былое и дум» А.И. Герцена, «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского в произведении Солженицына изображается не становление, а неуклонный распад эпического состояния мира, идёт процесс перерождения народа в толпу, а народного героя – в вождя-индивидуалиста, кумира толпы. Именно такое состояние мира чаще всего отражается в эпических произведениях западноевропейских романистов («Человеческая коме-

¹ *Нива Ж.* Слово и взгляд у Солженицына // *Континент*. – Мюнхен, 1978; *Урманов А.В.* Поэтика прозы Александра Солженицына. – М.: Прометей, 2000; *Чалмаев В.А.* А. Солженицын: Жизнь и творчество. – М.: Просвещение, 1994.

² *В.В. Гуськов.* Система персонажей исторической эпопеи А.И. Солженицына "Красное колесо" как форма воплощения эстетических принципов и мировоззренческих позиций автора: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Гуськов Вячеслав Владимирович. – М., 2006; *Н.Е. Спаковский.* Символика Вавилонской башни и мирового колодца в эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо» // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология*. 2000; *А.В. Урманов.* Особенности повествовательной модели эпопеи А. Солженицына «Красное Колесо» // *Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе: сборник научных трудов* / под ред. А.В. Урманова. – Благовещенск, 2004; *Н.М. Щедрина.* Концепция истории в романе А. Солженицына «Красное Колесо» // *Русская литература конца XX века (80–90-е годы). Пути развития прозы и драматургии*. – Уфа, 1995.

дия» О. Бальзака, «Ругон-Маккары» Э. Золя, «Ярмарка тщеславия» У.М. Теккерея, «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси и др.).

Проведенный автором диссертации филологический анализ книги «Красное колесо» свидетельствует, что Солженицын творчески осваивает не только опыт русского романа-эпопеи, но и западноевропейские эпоейные замыслы, в центре которых оказывается не объединённый любовью и верой народный мир, а разгулявшаяся на весь мир «ярмарка тщеславия».

Выявлены основания для дифференциации представленного в эпопее Солженицына многостороннего образа толпы и определено его функционально-семантическое содержание: масса – наши – толпа – колонна – группа – кучка – разгул черни – банда – шайка – стадо – бесы.

Теоретическая значимость работы заключается в системном исследовании многотомного произведения А.И. Солженицына «Красное колесо», основанного на циклизации ключевых «узлов» (термин А.И. Солженицына) исторического потока с помощью лейтмотивных образов, пронизывающих всю эпопею и связывающих все «узлы» её в единый круг, что позволяет нам определить жанр «Красного колеса» как «исторической эпопеи-предостережения». В результате возникает художественный синтез, объединяющий традиции западноевропейского цикла романов с традицией русского романа-эпопеи.

Практическая значимость полученных в ходе исследования данных связана с уточнением жанровой природы эпического произведения.

Практическая значимость проведенного в работе исследования определяется возможностью экстраполяции полученных результатов для исследования литературных текстов XX - XXI вв.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в курсе изучения современной отечественной литературы в разделе «О национальном своеобразии русских эпических произведений», в различных спецкурсах и спецсеминарах, посвященных творчеству А.И. Солженицына, в разделах курса «Теория литературы»: «Исторические эпопеи», «Жанровое своеобразие романа-эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо», а также

в дальнейшем исследовании как исторической эпопеи Солженицына, так и всего творчества писателя.

Личный вклад заключается в комплексном анализе всей десяти томной книги «Красное колесо» в ее генетических и типологических связях с русской и западноевропейской эпической традицией XIX–XX веков, в определении жанра «Красного колеса» А. Солженицына как исторической эпопеи-предостережения, а также в анализе художественных «сцеплений», соединяющих это многотомное произведение в единое художественное полотно.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается фундаментальным характером поставленной проблемы и разносторонностью ее решения; определением исходных теоретико-методологических позиций; комплексностью методологии, адекватной задачам работы; системным подходом; апробацией полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исторической эпопеи А.И. Солженицына синтезируются художественные открытия Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.И. Герцена с традициями западноевропейских эпических замыслов, фиксирующих распад «эпического состояния мира» и организованных в многотомные циклы романов.
2. В «Красном колесе» А.И. Солженицын развивает традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX–XX веков, включая в систему персонажей исторической эпопеи природный мир, семейные «гнезда», широко используя «диалектику души», показывая кровавую сущность войны. Но первая мировая война не даёт А.И. Солженицыну возможности показать гуманистическую её сторону, как это делает Л.Н. Толстой, сохраняющий в изображении Отечественной войны 1812 года верность истине русских воинских повестей – «не в силе Бог, а в правде».
3. В эпопее «Красное колесо» подчеркнуто велика роль личности в истории. Именно через активную личность находит у А.И. Солженицына свое выражение историческая необходимость. Здесь писатель опирается не столько на русскую, сколько на западноевропейскую художественную и историософскую традицию,

а также на близкую ей философию истории А.И. Герцена в романе-эпопее «Былое и думы».

4. Произведение Солженицына – *эпопея-предостережение*, имеющая кольцевую (колесную) композицию, воспроизводит замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры литературы Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Отдельные положения исследования были представлены в виде докладов на Романовских чтениях (Кострома, март 2008 г., март 2009 г., апрель 2010 г.), на двух Международных научных конференциях «Духовно-нравственные основы русской литературы» (2007 и 2009 гг.) в Костромском государственной университете им. Н. А. Некрасова. Содержание диссертационного исследования отражено в пяти статьях (три из них опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК РФ).

Структура и объем работы определяется поставленными целью и задачами, а также спецификой исследуемой проблемы: диссертация изложена на 208 страницах и состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка, включающего 148 наименований.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет и научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены методологические основания исследования, сведения об апробации работы и характеристика её структуры.

Первая глава «Жанровые истоки эпопеи А.И. Солженицына “Красное колесо”» посвящена исследованию преемственной связи основных тем, мотивов, образов «Красного колеса» с эпической традицией в русской и западноевропейской ли-

тературе XIX–XX веков. В первом параграфе «**“Красное колесо” – синтез русской и западноевропейской литературной традиции**» рассматривается процесс распада эпического состояния мира в книге Солженицына. Дух романа-эпопеи Л.Н. Толстого уходит в глубокий подтекст, он является тем авторским идеалом, с уровня которого Солженицын освещает революционные события, далёкие от этого идеала. Героями этих событий являются тщеславные фанатики, ведущие за собою толпу. Именно поэтому Солженицын опирается в своей книге не только на опыт русского романа-эпопеи, но и на западноевропейские эпические замыслы, фундаментом которых является не объединённый любовью и верой народный мир, а индивидуалистически настроенная человеческая личность, находящаяся в конфликте с окружающим её миром.

Во втором параграфе **«Традиции жанра “романа-эпопеи” в произведении А.И. Солженицына “Красное колесо”**» определяются важнейшие факторы, оказавшие влияние на становление жанра «Красного колеса». Подразделяется на подпараграфы:

«Война – основополагающая тема эпопеи». Вслед за Л.Н. Толстым А.И. Солженицын изображает поединок света и тьмы, добра и зла, нерукотворного и искусственного. Он даёт «орудиям истории» право альтернативы: то ли это будет ленинский путь с лозунгами и призывами, то ли устойчивая «деревенская дорога» П.А. Столыпина. Война у А.И. Солженицына – развилка будущего, новая точка, через которую пройдет кривая истории. Здесь эпопея А.И. Солженицына перекликается с произведениями Л.Н. Толстого и М.А. Шолохова и в обрисовке характеров, и в сюжетных мотивах, и в масштабности изображаемых событий.

Тема войны в эпопее «Красное колесо» – основополагающая, исходная для ряда других тем: истинного и ложного патриотизма, роли личности в истории.

«Диалектика души» – важнейший прием изображения человека в эпопее. Рассматривается генетическое усвоение Солженицыным толстовского принципа изображения литературных героев, где человеческая натура многогранна, в большинстве людей есть и хорошее и дурное, а развитие человека, его характер определяются преобладанием того или другого начал. Диалектика души – приём проникновения в

психологию человека, изображения роста человеческой души в её движении к идеалу или, напротив, её распада в процессе удаления от него.

Идейное содержание романа-эпопеи определяется «слиянием» повествователя с народом в его героической деятельности. Черты русского национального характера ярко обрисованы и у А.И. Солженицына во множестве лиц, исторических и вымышленных, принадлежащим к разным сословиям общества. Однако исторический материал, находящийся в поле зрения писателя, не даёт ему возможности показать движение героев его книги к слиянию с народным миром в спасительном общенациональном событии.

«История в личности или личность в истории?» Исследуется своеобразие историософских взглядов А.И. Солженицына, его представлений о роли личности в истории в сравнении с его литературными предшественниками – Л.Н. Толстым, А.И. Герценом, М. А. Шолоховым.

В представлении Л.Н. Толстого, исторический процесс есть движение двух неравных потоков, один из которых – «жизнь историческая» (основные вехи эпохи и исторические деятели), второй поток – «жизнь человеческая», то есть жизнь народа, слагающаяся из конкретных частных судеб.

По мысли Л.Н. Толстого, исторический процесс имеет «роевой» характер. Движение всякого исторического события возможно лишь тогда, когда совпадают усилия воли всех людей, всего народа. Автор «Войны и мира» смотрит на историю снизу вверх, показывая, что повседневная жизнь простых людей шире и богаче. Она – первооснова, из которой вырастает жизнь историческая. Толстой и Шолохов через «часть» (судьбы героев) воспроизводят «целое» (исторический процесс), то есть в их произведениях реализуется формула *«личность в истории»*.

В романе «Красное колесо» роль личности, напротив, подчеркнута велика. У А.И. Солженицына историческому герою, в первую очередь, предоставляется право выбора. Именно в личности находит свое выражение историческая необходимость. А.И. Солженицын открывает *историю в личности*. «Жизнь историческая» у него – первооснова и фундамент «жизни человеческой».

«Эпопейный герой, равномасштабный событиям». Исследуется особая роль исторической личности в книге А.И. Солженицына. Как А.И. Герцен в «Былом и

думах), А.И. Солженицын видит завершенность, цельность, реализацию личности только в её деянии, в непосредственном участии в совершающихся событиях. «В разумном, нравственно свободном и страстно энергическом деянии, – считал А.И. Герцен, – человек достигает действительности своей личности и увековечивает себя в мире событий. В таком деянии человек вечен во временности, бесконечен в конечности, представитель рода и самого себя, живой и сознательный орган своей эпохи»¹. Исторические взгляды А.И. Солженицына, далёкие от «Войны и мира» Л.Н. Толстого, во многом близки А.И. Герцену.

Такова в книге А.И. Солженицына личность П.А. Столыпина. Он и крупный общественный деятель, министр внутренних дел, и человек со своими слабостями, заботами. На него равняются люди думающие. Например, А.И. Гучков в своих мечтах видел себя таким же преобразователем.

И.А. Дедков, обращаясь к роману-эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо», упрекает писателя в отступлении от заветов «золотого века» русской классики. Если у Толстого в «Войне и мире» вертикаль истории расширяется книзу как пирамида и творческий её результат напрямую зависит от «дифференциалов» истории, от жизни народной, то у А.И. Солженицына, по мнению критика, вертикаль истории переворачивается суженным книзу концом, конусом. Весь интерес сосредоточен на верхней плоскости этого клина, на верхних ярусах жизни государства: великие князья, министры, генералы, думские деятели, политические вожди и вожаки. Народ в формировании отечественной истории как бы не участвует. А.И. Солженицын считает, по-видимому, что простые люди мало что решают. Всё вершит «генералитет истории», действующий с чистого листа. Народ обречён на второстепенность, на художественный пунктир с невосполнимо длинными просветами².

«Роль личности Николая II в эпопее “Красное колесо”». В этой части государь показан скорее как ошибающийся, слабый, тяготящийся своим положением в обществе и в истории, достойный всяческого сочувствия и сострадания человек, чем как государственный деятель. Государь, каким мы его увидели на страницах произве-

¹ Герцен А.И. Соч.: В 9 т. – Т. 2. М., 1955. – С. 72.

² Дедков И.А.. От «Августа четырнадцатого» к «Марту Семнадцатого» // Дедков И.А.. Любить? Ненавидеть? Что ещё? ... Заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей жизни. М., 1995. С 11 - 45.

дения А. Солженицына, не мог оценить значимость фигуры умершего премьер-министра – мешал постоянный страх потерять Свое Величие, самостоятельность в глазах двора и народа. А главное – неумение Государя назначить нужных людей в кризисный, судьбоносный момент в истории страны, эта его попустительская неделовая манера, ведь никому больше не достается видеть около себя столько лжецов и обманщиков, истачивающих крепкий русский ствол, будто черви.

«Природа – самостоятельный персонаж эпопей». Исследуется освоение Солженицыным традиций романа-эпопеи в изображении природного мира. Жизнь людей и жизнь природы в русских эпических замыслах тесно связаны между собой. «Люди, как реки», – утверждал Лев Толстой. Ему вторят и авторы «Тихого Дона» и «Красного колеса», уподобляющие и судьбу человеческую, и судьбу народную течению реки по извилистому руслу. Человек подхвачен бурным потоком жизни, но он не песчинка. Свое русло он должен найти сам.

И Л.Н. Толстой, и М.А. Шолохов, и А.И. Солженицын вводят в число действующих лиц своих эпопей природу, которая в восприятии писателей чаще всего несет в себе мир и жизнь, не становясь враждебной человеку, находясь в оппозиции к войне и человеческой истории. Природа возрождает человека своей жизненной силой, способностью к обновлению и развитию. Но у Солженицына природа чаще всего играет роль контрастного фона по отношению к героям и событиям в его книге.

«Традиции “семейного гнезда” в эпопее “Красное колесо”». Исследуется художественная трансформация мотивов «Войны и мира» и «Тихого Дона» в повествовании Солженицына о роде, семье, любви, браке, о роли женщины в семье, о судьбах семей в вихре истории. Крепкая семья – один из нравственных идеалов русского народа. По Солженицыну, именно в семье осуществляется «настоящая» жизнь, притом такая, которая на протяжении многих лет в корне не меняется. Именно семья, по определению русского философа И.А. Ильина, – «первый, естественный и священный союз, в который вступает человек, – он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научить в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству»¹. Л.Н. Толстой и М.А. Шолохов стоят у истоков народной философии и придержива-

¹ Таинство Венчания и православный брак. – М., 2006. – С. 63.

ются народной точки зрения на семью – с ее патриархальным укладом, авторитетом родителей, их заботой о детях. Семья в романе А.И. Солженицына определяет будущее как личности, так и государства. Однако в отличие от Л.Н. Толстого семья в исторической эпопее А.И. Солженицына показана преимущественно в состоянии глубокого кризиса, а подчас и распада.

Темы природы и любви – ключевые для определения А.И. Солженицыным своего отношения к деятельности отдельных личностей, к духовной жизни нации и всего человечества. В концепции личности любого писателя важно определить доминантную черту. У А.И. Солженицына такой доминантой является христианское понимание сути человека и его места в мире. Писатель показывает, что кризис этого христианского понимания сказывается отрицательно как на судьбе отдельного человека, так и на судьбах государства и нации.

Глава вторая «Жанровое своеобразие эпопеев А.И. Солженицына “Красное колесо”» посвящена выявлению специфики художественного мастерства писателя.

В первом параграфе «Эволюция жанра романа-эпопеи в книге А.И. Солженицына “Красное колесо”» рассматривается взаимное соприкосновение литературных жанров и влияние их друг на друга в процессе исторического развития. Художественное начало и публицистика являют собой две составляющие одного целого в эпопее Солженицына «Красное колесо» – произведении, находящимся на стыке художественной литературы с исторической публицистикой. Основа «Красного колеса» заключается в сочетании исторической правды и правды субъективной, которая выражается в публицистической части.

Документализм Солженицына выражается в непосредственном включении в ткань произведения реальных фактов, исторических писем, воззваний, публицистических комментариев, а также в формировании и развитии самостоятельных документальных жанров: очерков, дневников, биографий, репортажей.

Документальность произведения проявляется и в прямом использовании исторических документов, которым посвящены целые главы, фрагментарные главы, газетные вырезки, и в ораторском искусстве, и в киноэкранах, которые обладают всеми данными безусловной документальности, истинности, призванной вызвать эмоцио-

нальное доверие читателя, убежденного в подлинности того, что он видит собственными глазами.

Писательская позиция проявляется в оценке героя, его характера, в деталях психологического портрета, в комментариях ситуаций, в авторской иронии, в видении своего читателя и в прямом обращении к нему.

Общая картина революционной катастрофы у А.И. Солженицына складывается из индивидуальных перцептивных миров персонажей, изображение которых неизбежно приводит автора к использованию жанровых традиций романа. Но индивидуальные миры в его книге не обособлены. По законам циклизации они связываются в целостную картину национальной жизни, взорванной революционными потрясениями. Создаётся большое историческое повествование о судьбах не отдельных лиц, даже не отдельных слоев, а всей России от крестьянского глухого угла, от рабочего петроградского завода – до царя; от Петербурга – до глухой провинции. В период глобального исторического катаклизма судьбы отдельных людей тонут в общем потоке, поэтому эпопейное и хроникальное начала в «Красном колесе» преобладают над романскими.

Второй параграф «От цикла к “узлу”» посвящён исследованию художественной природы «узлов» в эпопее А.И. Солженицына. Автор эпопеи настаивает на праве выделять в потоке исторических событий главное и отбрасывать второстепенное. В его повествовании вяжется «узел» за «узлом», сцепляющий лишь те петельки, которые наполнены значительным, с точки зрения автора, содержанием. А.И. Солженицын пытается восстановить скелет исторической правды. «Узлы» истории бесконечны, один переходит в другой. На их циклизации основан основной композиционный замысел автора: «В математике есть такое понятие узловых точек: для того чтобы вычерчивать кривую, не надо обязательно все точки ее находить, надо найти только особые точки изломов, повторов и поворотов, где кривая сама себя снова пересекает, вот это и есть узловые точки. И когда эти точки поставлены, то вид кривой уже ясен. И вот я сосредоточился на Узлах, на коротких промежутках, никогда не больше трех недель, иногда две недели, десять дней. Вот “Август”, например, –

это одиннадцать дней всего. А в промежутке между Узлами ничего не даю. Я получаю только точки, которые в восприятии читателя соединятся потом в кривую»¹.

«Красное колесо» обладает всеми свойствами цикла: 1) каждый «узел» – отдельное самостоятельное произведение, и будучи извлеченным из «связки», не теряет часть своей эстетической значимости; 2) все «узлы» связаны друг с другом внутренними смысловыми связями и художественными «сопряжениями»; 3) целостность структуры всей эпопеи – монтажная композиция, концептуальность которой заключена в порядке расположения «узлов»; 4) писатель добивается жанровой, стилистической и образно-метафорической общности этих «узлов»; 5) все «узлы» художественно объединяются также и последовательно-событийным способом взаимосвязи.

Третий параграф «**Вожаки Истории**» подразделяется на подпараграфы «**Маршкетеры Истории**», «**Вершители нового времени**», где речь идёт о персонажах, которых можно отнести к *функциональному* типу² по их содержательной роли, по тем сюжетным задачам, которые они выполняют в произведении, с чем и связано разделение персонажей на *исторические* (В.И. Ленин, А.И. Гучков, М.В. Родзянко и др.) и *вымышленные* (Г. Воротынцев, А. Ленартович). Художественно изображая каждый из этих типов, автор преследует разные цели. Исторические персонажи тесно связаны с главной задачей – изобразить реальные исторические события, раскрыть истинные причины происходящих процессов. Наличие вымышленных персонажей обусловлено другим: «Они дают нам личный контакт, дают нам возможность почувствовать, что, несмотря на все великие исторические события, – личная жизнь-то течёт»³.

Но в то же время А.И. Солженицын выделяет *персонажей-актеров*, своими действиями и речами способных обратить на себя внимание «зрителей», вызвать у последних требуемые ими реакции: послушание, вовлечённость, заинтересованность, одобрение, поддержку. Учитывая сложившуюся ситуацию, они умеют вовремя сказать пусть неискреннее и не вполне соответствующее реальности, но «удобное» в данный момент – как для них самих, так и для их «слушателей» – слово. Это и бравый

¹ Солженицын А.И. Публицистика: В 3 т. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1995–1997. – Т. 3. – С. 194.

² Понятие, введённое В.В. Гуськовым в кн.: Гуськов В.В. Система персонажей исторической эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» как форма воплощения эстетических принципов и мировоззренческих позиций автора. – Владивосток, 2006. – С. 51

³ Солженицын А.И. Публицистика: В 3 т. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1995–1997. – Т. 3. – С. 256.

казак, депутат 4-й Думы М.А. Караулов, и плутоватый А.Д. Протопопов, и отчасти позирующий П.Н. Милоков, и не раз сравнивающий себя с драматическим актёром М.В. Родзянко, и неуместный в правительстве М.И. Терещенко, и лидирующий в этой позиции А.Ф. Керенский, и, как ни странно, вступивший по неволе на сей путь Л.Г. Корнилов.

Особняком в эпосе стоит и группа «антигероев», затягивающих гайки колеса потуже, всеми силами (как физическими, так и теоретическими) помогающих раскручиваться Колесу Смерти. Эта группа справедливо названа В.В. Гуськовым *персонажами-бесами*. Здесь притаился В.И. Ленин, Н.Н. Гиммер, Л.Д. Троцкий, А.А. Бубликов, А. Ленартович. Их отличает неказистая внешность, *нечеловеческая* энергия, «бесовская» подвижность – все они связаны с мотивом «бесовщины».

Коллективному (собирательному) образу¹ посвящен подпараграф «Толпа как действующий персонаж повествования». В «Красном Колесе» образ толпы становится полноправным и незаменимым персонажем, без воссоздания которого оказалось бы невозможным осуществление поставленной перед автором задачи детального воспроизведения динамики февральской катастрофы.

На основе анализа текста «Красного колеса» мы выводим следующую классификацию образов толпы: толпа-обыватель, толпа-лавиная, толпа-карикатура на Думу, толпа-кучка, толпа-подстрекатель, толпа-задира, толпа-стадо, толпа-вызов, толпа-зверь, толпа-скотина серая, счастливая толпа.

А.И. Солженицын вслед за писателями XIX века далек от культа народа. Предоставленная самой себе народная жизнь склонна впадать в самообожествление и превращаться в стадо, теряющее человеческий облик. Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» показывает карамазовщину, обладающую великой силой низости, бескрайней вседозволенности. Такой же толпой оказывается в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого светская чернь во главе с князем Василием Курагиным, другая толпа чинит в Москве зверскую расправу над М.Н. Верещагиным, толпой, возглавляемой своим «кумиром» – Наполеоном, представлено у Толстого французское нашествие. Народ превращается в толпу и теряет чувство «простоты, добра и правды», когда он

¹ О «новом субъекте русской истории» – массе, но применительно к «Архипелагу ГУЛагу», опираясь на идеи испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, пишет М. М. Голубков. - Голубков, М. М. Александр Солженицын. М., 1999. С. 83–85).

лишается исторической памяти, отрешается «от всех устоявшихся преданий и привычек», теряет веру в высшие нравственные ценности, становится рабом самых низких побуждений своей природы. Поэтому «мысль народная» у Л.Н. Толстого неотделима от «мысли христианской»: Божественное Провидение осеняет своей благодатью только верующий народ, связанный в единый организм христианской любовью.

В отличие от Л.Н. Толстого А.И. Солженицын в своей эпопее показывает не возрождение и становление эпических начал, а постепенный, набирающий ускорение их распад. Он показывает, как «народ» разлагается и превращается в «толпу» («красное колесо») и как на потребу «толпе» выдвигаются из массы идола, готовые возглавить её.

В «Красном колесе» маленькие «наполеончики» сменяют друг друга, пока не появляется главный, который нужен толпе, – В.И. Ленин, образ которого анализируется в подпараграфе «Неоднозначность образа Ленина в эпопее Солженицына».

Образ В.И. Ленина у А.И. Солженицына генетически связан не только с Наполеоном в романе-эпопее Л.Н. Толстого, но и с Наполеоном в «Былом и думах» А.И. Герцена. Наполеон А.И. Герцена в главе «Роберт Оуэн» – герой мещанской, агрессивной «середины», которая всплыла на поверхность общественной жизни после Великой французской революции. А.И. Герцен раскрывает исторические корни того культа, который имел Наполеон: «Системы у него не было никакой, добра людям он не желал и не обещал. Он добра желал себе одному, а под добром разумел власть. <...> Он не являлся ни карающим пророком, ни поучающим гением, *он сам принадлежал толпе* и показал ей *её самое*, с её недостатками и симпатиями, с её страстями и влечениями, возведенную в *гения* и покрытую лучами славы. Вот отгадка его силы и влияния; вот отчего толпа плакала об нём, переносила его гроб с любовью и везде повесила его портрет»¹.

У А.И. Солженицына толпа возводит в культ «гениальную» личность В.И. Ленина, призванного оправдать имеющие свершиться беззакония и злодеяния. Есть нечто общее между тщедушным эстонцем-батраком («запер стряпуху в кухне, лениво, с видом человека, которому смертельно хочется спать, подошел сзади к хо-

¹ Герцен А. И. Соч.: В 9 т. – Т. 6. М., 1957. – С. 241–242

зяину и быстро, раз за разом, ударил его в спину ножом») и вершителем судеб миллионов («я бы – провозгласил немедленно гражданскую войну»).

В четвертом параграфе «Многогранная революция – новый виток Истории» исследуется авторская концепция революции, которая, по мнению А.И. Солженицына, замкнула круг событий в неизбежный круговорот, исходной точкой которого была или русско-японская война, или революция 1905-го, или вхождение на престол не желающего царствовать императора.

Эпопея А.И. Солженицына имеет кольцевую «колёсную» композицию, воспроизводит замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории. Колесо Солженицына, несущееся по этой дороге, – образ-символ, выполняющий нравственно-философскую функцию в исторической эпопее.

Кольцевая, «колесная» композиция эпопеи содержит несколько уровней: солженицынский малый круг – человек в связи с кем-либо. Средний круг – ниточка к своему внутреннему «Я», черному человеку, сидящему в каждом, к двойнику. Большой круг – скрепка с историей всего человечества. Подобная композиция имеет свои метафорические образы – красный крест, красная сургучная печать, колечко из красной резины, – воспроизводящие замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, произведение А.И. Солженицына – *эпопея-предостережение* перед новым кругом Истории, стремящаяся оградить Человека от эпохи бесчисленных «Р – 17» (условное название будущей эпопеи).

В **Заключении** подведены итоги исследования, намечены возможные перспективы затронутых в диссертации вопросов.

В результате проведенного нами исследования были получены следующие основные выводы:

- Жанр является важной составляющей художественного мира произведения и значимым средством решения авторских задач. Эпопея А.И. Солженицына отражает судьбы народа и человечества – главная задача писателем выполнена. А именно эта тема, по мнению Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, имеет право на свободную форму повествования.

- Наряду с эволюцией жанра (превращение этого произведения в полифоническую художественно-документальную историческую хроникальную эпопею) «Красное колесо» продолжает традиции романа-эпопеи русской литературы XIX–XX веков. А.И. Солженицын делает природу персонажем эпопеи; традиции эпопейного жанра переходят и в повествование А.И. Солженицына о семейных «гнездах», и в концепцию понимания войны, диалектики души человеческой.

- А.И. Солженицын выделяет ряд образов-символов, выполняющих нравственно-философскую роль в эпопее: 1) красное колесо, вобравшее в себя круг вопросов и проблем, которые легли в основу произведения: что есть Человек? Есть ли смысл в жизни Человека? В чем он? 2) очеловечиваемый город, гиперболизированный в лавину, все рушащую на своем пути; 3) музыка, объединяющая героев, возвышая, одухотворяя их; 4) церковная свеча – символ молитвы верующего человека.

- А.И. Солженицын сознательно делает упор на безграничном господстве личности – в ней по преимуществу находит свое выражение историческая необходимость, то есть у А.И. Солженицына история в личности, «жизнь историческая» и составляет «жизнь человеческую» (открывается общий исторический закон – «единый закон судеб человеческих»). История для А.И. Солженицына – прежде всего история героев, отдельных личностей, а не история народа (как для Л.Н. Толстого).

- Наряду с ролью отдельно взятой личности А.И. Солженицын отдает дань неиндивидуализированному персонажу – толпе, которая является неотъемлемой частью и произведения, и исследуемой истории как таковой. Автор при этом классифицирует толпу: толпа-подстрекатель, толпа-кучка, толпа-задира, толпа-стадо, толпа-вызов, толпа-животное, толпа-зверь.

- Эпопея А.И. Солженицына имеет кольцевую, «колесную» многоуровневую композицию: солженицынский малый круг – в связи с кем-либо. Средний – ниточка к своему внутреннему «Я». Черному человеку, сидящему в каждом. К двойнику. Большой узел – скрепка с Историей всего человечества. В связи с этим автор создает метафорические образы: красный крест, красная сургучная печать, колечко из красной резины, – воспроизводящие замкнутость исторических фактов, являющихся радиусом большого круга Истории.

- Произведение А.И. Солженицына – эпопея-предостережение перед новым кругом Истории, стремящаяся оградить Человека от эпохи бесчисленных «Р – 17».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В ведущих научных журналах и изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. *Михневич Е.С.* Традиции романа-эпопеи в «Красном колесе» А.И. Солженицына [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. № 12. С. 125–132. 0,64 п. л.
2. *Михневич Е.С.* «Август Четырнадцатого» в контексте романа-эпопеи А. Солженицына «Красное колесо» [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. № 2. С. 130–132. 0,42 п. л.
3. *Тихомирова Е.С.* Христианские мотивы в творчестве А.И. Солженицына [Текст] / Е.С. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. № 3. С. 196–199. 0,35 п. л.

В других изданиях:

4. *Тихомирова Е.С.* «Красное колесо», катящееся по страницам литературы [Текст] / Е.С. Тихомирова // Духовно-нравственные основы русской литературы: сборник научных статей / науч. ред. Ю.В. Лебедев; отв. ред. А.К. Котлов. – Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009, С. 284 – 289. 0,36 п. л.
5. *Тихомиров Е.С.* Добро и зло через призму литературы. [Тезисы] / Е.С. Тихомирова // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Сборник тезисов. Книга 1. – М.: ИД «Первое сентября»; ООО «Чистые пруды», 2009. С. 449.

Тихомирова Екатерина Сергеевна

**«Красное колесо» А.И. Солженицына и
традиции романа-эпопеи в русской литературе XIX-XX вв.»**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать:

14.05.2010

Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 1,5

Заказ № 125

Тираж 100 экз.

Отпечатано:

ООО «Издательство «Спутник+»

г. Москва, Рязанский проспект, 8а. Тел.: (495) 778-45-60, 730-47-74

